

«ТАЛАНТ — это и «дар божий», и способность трудиться, и взыскательная актерская совесть. Профессия певца требует жесткой самодисциплины. На того, кто занят ею всерьез, она обрушивает комплекс небывало трудных задач, решение которых не позволяет певцу быть пустым, фальшивым, опуститься к рутине механического пения. Опера — трудное и сложное искусство, требующее от актера общей культуры, вкуса и знаний», — говорит солист Челябинского театра оперы и балета имени М. И. Глинки Валентин Гриченко.

Соавтора умного и тонкого, вдохновенного и много знающего находят в нем режиссеры. Если посмотреть прессу, которая не обходит певца своим вниманием, то можно прочесть похвалы его голосу, темпераменту, превосходной дикции. Отмечается и пылкая мысль артиста, его яркое, индивидуальное, глубокое прочтение музыки. Поэтому оперные герои Валентина Гриченко никогда не бывают условностью, схемой, они всегда воспринимаются, как живые люди.

Трудно перечислить все партии, которые спел артист за двадцать три года работы в Челябинском оперном. Разные партии, разные характеры — драматические и комедийные, трагедийные и сатирические. На мой вопрос, какие из них

ЖИЗНЬ НА ОПЕРНОЙ СЦЕНЕ

самые любимые, Валентин Гриченко ответил:

— Мне думается, любить актер должен каждую партию, над которой он работает. В процессе постижения музыкального материала любого композитора можно найти много интересного и полезного для себя. Важно понять пафос творчества композитора, и тогда непременно приходит любовь к его музыке. Образ, над которым работаешь, обязательно нужно пропустить через свое сердце. Другого пути к образу у актера нет. Не очень удобна была для исполнения партия Васкова в опере К. Молчанова «Зори здесь тихие», но прошло время, и я полюбил своего старшину. Штрихи характера этого человека стали близки и дороги мне.

Близким и дорогим стал Вас-

ков — Гриченко для каждого сидящего в зале: сотни сердец билась в такт его сердцу и верили этому богатырю земли русской, что настанет время и зори будут тихие! Из дальнейшего разговора с Валентином Даниловичем выясняется, что все-таки есть у него и другие наиболее любимые партии: Борис Годунов, Алеко, царь Дондон, Мефистофель, Филипп.

Очень сложен для вокальной и сценической трактовки образ Филиппа в опере Дж. Верди «Дон Карлос». Интересное решение этого сложного характера — настоящий экзамен творческой зрелости актера.

А вот строки из рецензии на еще одну «любимую» партию — Мефистофеля:

«Увлекательнейшая партия в опере Ш. Гуно «Фауст» всегда была мерилом таланта певцов.

Но в исполнении одни подчеркивали дьявольскую силу, другие делали его только тенью Фауста, третьи «раздаивали» и «растраивали». Между тем в партитуре Гуно мы слышим французскую легкость, изящество и даже юмор наряду с философскими размышлениями. Гриченко находит ту меру, которая делает образ многозначительным и грациозным, и масштабным, и зловещим, и удивительно простым».

Знают слушатели Валентина Гриченко и как прекрасного художника гротесковых красок и в пении, и в пластике внешнего рисунка роли. Дружным смехом взрывается зрительный зал, когда на сцене происходит любовное объяснение Мендозы — В. Гриченко с Дуэньей, которую он принял за молоденькую дочь донна Жерома («Обручение в монастыре» — С. Прокофьева). А какой веселый восторг испытывают юные зрители от встречи с его комическим попом в детской опере Б. Кравченко «Ай, да Бадал».

К. С. Станиславский говорил, что актер прежде всего должен быть человеком. В Валентине Гриченко интеллект находится в гармоническом единстве с добротой. Так оно и должно быть: истинное искусство способно творить только щедрые сердца. Ведущий солист «взрослой» оперы, он никогда не отказывается от участия в постановке детских спектаклей. В Валентине Гриченко есть главное качество актера — уме-

ние и желание работать. Работать много, плодотворно, ради общих задач и целей коллектива.

«Лаборатория» актера скрыта от широкой публики, а сценка отприоткрою дверь актерских будней Валентина Гриченко.

Шли репетиции оперы М. Мусоргского «Хованщина», где Гриченко исполняет партию вождя раскольнического движения Досифея. На этот раз актер соприкасался с русской историей XVII века. И на его рабочем столе — «Русская история в самом сжатом очерке», тетрадь-дневник работы над образом Досифея. Перелистываю ее страницы, в ней — конспект прочитанных книг: «О Досифее Шалапина» Ю. Беляева, роман «Петр и Алексей» — главы, посвященные жизни раскольников и многих других. Передо мной — тетрадь, куда занесены замечания и пожелания режиссера и дирижера спектакля. И даже план сцены, на котором размечены его актерские мизансцены.

Партия Досифея содержательна и многогранна. Она характеризует вождя раскольнического движения, преданного своей религиозной идее и политического деятеля, участника тайного заговора. В то же время она показывает Досифея как человека, не лишенного благородства, мягких душевных качеств. Все это выразительно, эмоционально передано Валентином Гриченко.

Перед нами и религиозный трибун, и страдающая бескомпромиссная душа. В обращенных к нему взорах и руках — преклонение, вера и любовь народа. Перед властными словами Досифея: «Бесноватые, пошто беснуетесь?» — вздрагивает даже Иван Хованский. Но с каким состраданием и нежностью звучит его: «Терпи, голубушка, любви, как ты любила...»

Масштабность образа передана и в пластике, в жестах.

Валентин Гриченко так рассказывает о своей новой работе:

— Этот спектакль значит очень много в моей жизни. Это радость соприкосновения с творчеством М. Мусоргского, изумительную музыку которого я не только полюбил, но и страдал еще в «Борисе Годунове». В «Хованщине» Мусоргский предстает еще более зрелым и глубоким. Если в «Борисе Годунове» композитор уделил, в основном, внимание судьбе Бориса, то в «Хованщине» речь идет о разломе целого исторического пласта.

Есть у Валентина Даниловича увлечение. Оно связано с Челябинским оперным театром. Его спектакли, гастроль, актеры, отзывы прессы — все это с первого дня основания зафиксировано В. Гриченко, сохранено для истории. Не потому ли на мой вопрос, что значит для него театр, артист ответил: «Театр — это мой пульс, мое сердце».

Е. МАРГИНА.

ЧЕЛЯБИНСКИЙ РАБОЧИЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ КОЛЛЕКТИВ ЧЕЛЯБИНСК

519 НОЯ 1979